

Глава 1

НЕ ЗАБУДЬТЕ ЗАВЕСТИ БУДИЛЬНИК

Кате Ершовой исполнилось двадцать три года. Она только что с отличием закончила педагогический институт и была принята на работу учителем начальных классов в одну из обычных московских школ. В группе Катюша была лучшей — пятёрки за практику и на всех экзаменах.

— Катя — будущее нашей педагогики! — восхищённо говорили преподаватели.

— Катенька — гордость нашей семьи! — повторял папа Кати Ершовой, Михаил Борисович, уважаемый профессор психологии одного из столичных вузов.

— Радость моя, девочка! — вторила ему мама, Елизавета Николаевна, журналист, материалы которой печатали все известные газеты.

— Катеринка! — восклицала младшая сестра Маргарита.

— Катюшка моя! — восхищался девушкой друг детства Игорь.

Учёба в институте давалась Кате Ершовой легко, в семье её обожали, друзья ценили. Студенческая жизнь приносила

только радость, будущая работа представлялась приятной и наполненной большим смыслом.

— Дети прекрасны! — твердила Катя. — Я уже вижу, как вхожу в класс и говорю: «Здравствуйте, я ваша новая учительница!»

— Что-то я сомневаюсь в том, что дети такие душки, — возражал Кате Игорь. Он закончил Университет нефти и газа в Москве и уже устроился на работу в крупную компанию.

— Просто педагогика — это не твоё призвание, — смеялась Катя.

Школа, в которую устроилась Катя Ершова, находилась недалеко от дома. «Как удобно, — отметила про себя Катюша. — Не нужно будет вставать в шесть утра».

Директор, принимая девушку на работу, искренне обрадовалась.

— Ну наконец-то у нас появился молодой педагог! Мы вас ждали! Возьмёте второй класс? В прошлом году их учительница неожиданно уехала в другую страну, и дети остались без классного руководителя.

Директор вздохнула.

— Конечно, возьму. Почту за честь! — сказала с восторгом Катя.

— Ершова Екатерина Михайловна! — представила директор новую учительницу коллективу на общем собрании в конце августа. — Классный руководитель будущего второго класса «Б».

— Почему так поздно пришли? — строго спросил учитель физкультуры, невысокий мужчина средних лет. — Скоро учебный год начнётся!

— Отпуск, каникулы... — пролепетала Катя.

— Я пошутил, — засмеялся мужчина. — Пётр Анатольевич, — представился он. — Физкультуру в вашем классе веду. Ох и детки у вас! — Он покачал головой и многозначительно присвистнул.

— А что детки? — вступила в разговор пожилая учительница. — Детки как детки. — Она пожала плечами. — Я музыку у них преподаю. Ольга Петровна меня зовут.

— Вы какой институт закончили, Екатерина Михайловна? — задал вопрос высокий усатый учитель. — Ершов Михаил Борисович случайно не ваш папа?

— Да. — Катя улыбнулась. — Институт педагогический, только теперь он университет.

— Знаю, знаю вашего папу, — воскликнул усач. — Он у нас лекции по психологии читал. Андрей Сергеевич я, историк, — добавил он.

— Do you speak English? Вы говорите по-английски? — неожиданно заинтересовалась смешливая полная девушка с короткой стрижкой.

— Yes, i do, — машинально ответила Катя.

— Wonderful! Великолепно! — обрадовалась девушка. — Я англичанка, ну, то есть вы поняли, я английский язык преподаю в школе... Виолетта Фёдоровна. Первый раз таких малышей буду учить.

— У вас иностранный язык с первого класса? — удивилась Катя.

— Да, — с гордостью произнесла коллега. — Как хорошо, что вы теперь у нас работаете. Уверена, две симпатичные девушки быстро найдут общий язык. Мы с вами, наверное, ровесницы? Мне двадцать четыре, а вам?

— Двадцать три, — сказала Катя.

— Вместе будем придумывать проекты! Вы знаете иностранные языки? — продолжала Виолетта Фёдоровна.

— Да, в школе я учила английский, в институте французский, а на последних курсах — испанский, — скромно сказала Катя.

— Да вы просто полиглот! — не удержался от восклицания Пётр Анатольевич. — А вот и ваши непосредственные коллеги, — громогласно объявил он. — Изольда Васильевна — учитель второго класса «А» и Антонина Павловна — классный руководитель второго «В».

— Здравствуйте! — прошептала Катя и покраснела.

Изольда Васильевна надела очки, подошла поближе и внимательно посмотрела на Катю.

— Держитесь, Екатерина Михайловна, — изрекла она. — Да не тряситесь вы так! Всё будет хорошо! Мы же рядом. — Она подмигнула Кате и засмеялась. — Главное — не забудьте завести будильник. Первое сентября уже в понедельник!

Глава 2

ПЕРВОЕ СЕНТЯБРЯ

— Ну, в добрый час, девочка, — напутствовали Катю родители и младшая сестра, провожая её в дверях.

— Мама, как я выгляжу? — Было заметно, что Катя нервничает.

— Всё отлично! Красавица! — успокоила дочь Елизавета Николаевна.

— Катеринка, не дрейфь, — сказала Маргарита.

— Папочка, скажи что-нибудь, — попросила Катюша.

— Доченька, — торжественно начал отец, — сегодня твой первый официальный рабочий день! И если ты... если... — Михаил Борисович запнулся.

— Почему ты остановился, папочка? — с тревогой спросила дочь.

— Если кто-нибудь посмеет обидеть мою девочку... — яростно продолжил папа. — Будет иметь дело со мной!

— Папочка! Мамочка! Ритуся! — Катя поцеловала родных и выскочила на улицу.

Утро было солнечным и ещё по-летнему жарким. Около подъезда девушку ждал Игорь. В руках у него был большой букет роз.

— Это тебе. — Он протянул цветы Кате. — С началом новой жизни! Ты теперь училка.

— Не училка, а учительница, — строго поправила его Катя. — Какие красивые! Спасибо! — Она поцеловала Игоря в щёку. — Игорёчек, ты иди... давай вечером встретимся, я всё тебе расскажу, просто я волнуюсь очень сейчас, ведь через пять минут я познакомлюсь с детьми. Они уже взрослые — второй класс! Какая я счастливая! — прошептала Катя, подталкивая Игоря в плечо.

— Ладно уж, — добродушно усмехнулся молодой человек. — Вечером так вечером.

Катя махнула ему рукой и быстро побежала по улице.

В это же самое время через центральные ворота во двор школы бодрым шагом вошли четверо учеников второго класса «Б». Они подружились ещё год назад, когда только начали учиться в первом классе, и с тех пор были неразлучны. Лёнька Старостин, Даня Веселков, Дима Думцев и Яся Бегункова всегда и всё делали вместе — играли, шалили, бегали на переменах, расставаясь только когда заканчивались уроки и продлёнка, на которую друзья вынуждены были ходить, потому что их родители работали и не всегда могли забрать своих детей сразу после обеда.

— Интересно, — сказала Яся ребятам, — какая у нас будет учительница?

— А вот это мы скоро узнаем, — ответил за всех Дима.

Подходя к школьному зданию, Катя Ершова увидела, как двор постепенно заполняется учениками и их родителями.

— Екатерина Михайловна! Катя! — махала ей рукой женщина в очках. — Возьмите табличку.

«Это Изольда Васильевна, — вспомнила Катя. — Второй «А»».

— Спасибо большое, — сказала она. — Какая сегодня чудесная погода! Как всё замечательно! — воскликнула Катя, забирая дощечку, на которой фломастером было выведено «2 класс Б».

Изольда Васильевна внимательно посмотрела на девушку.

— Я тоже была такой, — сказала она.

— Какой? — искренне удивилась Катя.

— Восторженной, — вздохнула учительница. — Бегите, Катенька! Ваши дети собираются. Да! Напомните родителям, что в пятницу состоится собрание.

Подняв табличку повыше, Катя направилась к школьному крыльцу, где уже стояли ученики вторых классов. К ней сразу подбежали несколько человек.

— Здра-авствуйте, Екатерина Михайловна! Здра-авствуйте! Это вы? А это я. Я вас сразу узнал, то есть понял, что вы — это вы, — затараторил высокий кудрявый мальчуган. — Вы летом где были? — продолжал он. — На море были? На каком? Я на Серединном был, то есть не на Серединном, а... как там его... на Средиземном, кажется. Вы знаете такое море? — Он сыпал вопросами, не замолкая ни на секунду.

— Здра-авствуйте, Екатерина Михайловна! — поздоровалась худенькая девочка с двумя аккуратно заплетёнными косичками. — Меня Яся Бегункова зовут, я в деревне была летом, а вы? Вы были когда-нибудь в деревне? Коров видели? Доили их? А лошадь необъезженную пробовали оседлать? А с моста в речку прыгали? А на сеновале спали? Звёзды считали?..

— Екатерина Михайловна, а перемены у нас будут? А уроки? А сколько? А бегать можно по коридорам? А прямо сейчас можно? — уточнил мальчик с веснушками на носу. — Я в прошлом году бегал, — доверительно сообщил он. — С Данькой.

— Сейчас мы пойдём в класс, дети, — дрожащим от волнения голосом сказала Катя. — Познакомимся, всё обсудим и решим.

Тем временем рослый одиннадцатиклассник посадил на плечо девочку из первого класса, раздался звонок, и двери школы распахнулись.

— Екатерина Михайловна, нам сюда! — кричали дети, подсказывая дорогу.

— Садитесь, пожалуйста, — сказала Катя, когда они пришли в класс. — Меня зовут Ершова Екатерина Михайловна, я ваш новый учитель и классный руководитель.

— А меня Даня зовут, Веселков! — Высокий кудрявый мальчик подбежал к столу. — Вот, возьмите цветы, мы с мамой вчера на рынке покупали. Они дорогие. К первому сентября знаете как цены накручивают?

— И мои возьмите! И мои! — закричали остальные дети, окружив Катю.

— А мне моя мама сказала, что не будет на цветы тратиться — ещё неизвестно, кого пришлют, чего деньгами зря сорить, — сообщила девочка в коричневом платье.

— Садитесь, дети, садитесь! Спасибо! Но куда же я все букеты поставлю? — охнула Катя.

— Половину раздадите, половину домой возьмёте, — сказал мальчик с веснушками. — Наша прежняя учительница, Юлия Алексеевна, всегда так делала.

— Кому раздать? — не поняла Катя.

— В столовую, библиотеку, канцелярию, медицинской сестре, — перечислял мальчик. — Директору отнесите, — со знанием дела сказал он. — Лишним не будет!

— Спасибо за совет. — Катя улыбнулась.

— Пожалуйста, — ответил мальчик. — Меня Лёнька зовут, а фамилия моя Старостин. Я люблю советы давать, у меня их много, мне не жалко. — Он широко улыбнулся.

— Дети, — громко сказала Катя, когда все успокоились, — достаньте свои дневники и запишите, что в пятницу будет родительское собрание.

— А зачем? — спросила Яся Бегункова.

— Чтобы познакомиться, — объяснила Катя. — Взрослые ведь должны знать, кто будет учить их детей. А теперь откройте тетради по русскому языку, мы напишем небольшое сочинение...

— Екатерина Михайловна, — перебил Катю Лёнька, — можно задать вопрос?

— Конечно, — с готовностью ответила Катя.

— Когда перемена будет?

— Перемена через пять минут. Вон часы на стене. Не видишь, что ли? — вмешалась в разговор девочка в коричневом платье.

В этот момент дверь в класс распахнулась. На пороге стоял мальчик из соседнего класса. Внимательно посмотрев на Катю, он выдержал паузу и через несколько секунд истошно закричал:

— Перемена!

— Ура-а!

Кате показалось, что это был дикий рык вырвавшегося на волю тигра.

— Куда вы? — растерянно спрашивала она, провожая глазами выбегающих в коридор учеников.

— Екатерина Михайловна! — вопил Даня. — Меня бьют! Помогите! Я его не бью! Это он меня бьёт! А я его только три раза по голове ударил!

— Екатерина Михайловна, у меня игрушка пропала, — пожаловалась девочка в коричневом платье. — Наверное, спёрли!

— Украли, — машинально поправила Катя. — Надо говорить «украли».

— Екатерина Михайловна! — В класс вбежал запыхавшийся Лёнька. — Там в коридоре подушечный бой начинается! Вы идёте смотреть?

— Какой бой? — не поняла Катя. — Подушечный? Где вы подушки взяли?

— Да с дивана во втором «В», у них такой диван хороший, подушки очень удобные, — объяснил Лёнька.

— Дети, — попыталась перекричать их Катя, — успокойтесь! Вы слышите? Звонок на урок!

— Слышим, слышим, — проворчал бойкий мальчик с первой парты. — После этого урока в столовую пойдём, завтракать, а меня Димой зовут, Думцевым, — представился он.

Сорок минут пролетели незаметно. Писали сочинение на тему «Как я провёл лето».

— Ребята, — сказала Катя, — кто сделал работу, может положить её на мой стол.

— Екатерина Михайловна, можно я пойду накрывать? — спросил Дима. — Я лучше всех накрываю. За пять секунд. У нас очень хорошая столовая, — продолжал он. — Там можно купить булочку, газировку и сок.

— Газировку? — Катя насторожилась. — Это же вредно.

— Зато вкусно! — воскликнул Даня.

— Екатерина Михайловна, — обратилась к учительнице Яся, — мне бабушка вчера дала тысячу рублей на стрижку, чтобы я эти деньги маме передала. Можно я на них куплю себе кока-колы?

Катя рассмеялась.

«Какие чудесные дети, — подумала она. — Кажется, скучно мне здесь точно не будет!»

— Ребята, — громко сказала Катя. — Кто может провести экскурсию по школе для меня? Я ведь здесь новичок, ничего не знаю, — и она обвела взглядом класс.

— Екатерина Михайловна! — раздался хор голосов. — Мы всё вам покажем!

— Тогда вперёд! — воскликнула Катя. — Но сначала в столовую! Завтракать!

Вечером за праздничным столом собрались: папа Михаил Борисович, мама Елизавета Николаевна, Катина младшая сестра Маргарита, Игорь и, конечно, сама виновница торжества.

— Ну, рассказывай!

— Всё было... ну как вам сказать... — Катя замялась. — Не совсем так, как я себе представляла.

— Кто тебя обидел? — прогремел Михаил Борисович.

— Нет, папочка, что ты, никто меня не обижал, — успокоила отца Катя. — Просто я... растерялась. Дети... они такие...

— Наглые? — насторожилась Рита. — Я так и думала. Может быть, мне бросить педагогический?

— Ты что, Ритуля! — Катя всплеснула руками. — Тебе всего два года до окончания. Ты будешь прекрасным преподавателем французского языка.

— Мне кажется, что школа — это не моё. — Маргарита вздохнула. — Нужно было в медицинский идти, — прибавила она. — Я прекрасно делаю уколы и крови совсем не боюсь.

— Катюша, — Игорь взял девушку за руку и посмотрел ей в глаза, — всё образуется, ты привыкнешь.

— Спасибо, — прошептала Катя. — Давайте поедим что-нибудь, а то я такая голодная, совсем ничегошеньки сегодня с утра не ела.

Глава 3

РОДИТЕЛЬСКОЕ СОБРАНИЕ

В пятницу после уроков, проводив детей на первый этаж, Катя Ершова вернулась обратно в класс.

— Катюша! Не ушла ещё? — В кабинет заглянула Изольда Васильевна, учительница второго класса «А».

— Нет, сижу и думаю, о чём на собрании говорить. — Катя вздохнула. — Ничего в голову не приходит.

— Главное — не волноваться, успокоиться, дышать глубоко, — посоветовала Изольда Васильевна.

— Дышать глубоко? — насторожилась Катя. — Меня ждёт что-то ужасное?

— Нет, Катюша, что ты, — засмеялась коллега. — Просто ты должна быть готова ко всему. Не все родители будут тебя поддерживать, не все захотят помогать, да ты и сама всё поймёшь. Удачи тебе, девочка!

— Спасибо большое! — произнесла Катя. — Кажется, удача мне точно понадобится.

Собрание было назначено на семь часов вечера. Катя Ершова сидела за столом и пыталась сосредоточиться

на проверке тетрадей.

— Екатерина Михайловна, можно? — В кабинет заглянул высокий кудрявый мужчина.

— Вы папа Дани Веселкова? — обрадовалась Катя.

— Совершенно верно, а как вы догадались? — удивлённо спросил он.

— Вы очень похожи, — объяснила Катя. — Проходите, садитесь, пожалуйста!

— Екатерина Михайловна? — спросил женский голос.

— Да, это я! Пожалуйста, проходите, — отвечала Катя.

Класс вскоре заполнился родителями учеников второго класса «Б». Несколько десятков глаз пристально смотрели на Екатерину Михайловну.

— Дорогие родители, — начала она, — давайте знакомиться. Меня зовут...

— Мы знаем, как вас зовут, — перебила Катю женщина с короткой стрижкой. — Давайте по существу. У меня очень мало времени. Может быть, вы расскажете, что намерены делать с нашими детьми?

— Учить. — Катя растерялась.

— Учить? — удивилась женщина. — Чему?

— Русскому языку, математике... — начала перечислять Катя.

— Что вы, Екатерина Михайловна, — перебила её женщина с короткой стрижкой. — Русский, математика... это всё вчерашний день. Нам нужна модель, концепция, так сказать, образовательной программы, которую вы собираетесь применить. Или у вас нет концепции?

— Есть концепция, — неуверенно сказала Катя. — И программа есть.

— Поделитесь, — потребовала женщина, — будьте любезны. Понимаете, в чём дело, уважаемая... эээ... Екатерина Михайловна, я психолог со стажем и понимаю, что мой ребёнок, попав к вам в класс, должен получить не только качественное образование, но и положительные переживания от творческого процесса. Вы намерены включить творчество в вашу программу?

— Творчество... конечно, — сказала Катя. — Мы будем придумывать...

— Вот Юлия Алексеевна, наша бывшая учительница, она была творцом, — вздохнули на последней парте. — Она могла из листка простой белой бумаги сделать лебедя! Вы понимаете? Лебедя! Как фокусник!

— Не думаю, что у меня может получиться лебедь, — сказала Катя.

— При чем здесь лебедь? — воскликнул полный мужчина, проглотив кусок булочки. — Давайте лучше обсудим питание детей. Мне кажется, что они недоедают, поэтому мы должны обеспечить их полдниками. Составим список, назначим дежурных, будем по очереди приносить еду в класс.

— Что вы лично будете приносить? — язвительно спросила полного мужчину его соседка по парте. — Хлеб? Пирожки? Конфеты?

— Колбаску, булки, мясо! — ответил он с воодушевлением.

— Мясо... — с ужасом повторила женщина. — Вы что? Моя дочь не питается этой гадостью!

— А чем она питается? — удивлённо спросили родительницы, сидящие у двери.

— Моя дочь ест только полезную пищу. Овощи, орехи... И никакой колбасы!

— А моя дочь колбаску уважает. С жирком! — сказал полный мужчина.

— Екатерина Михайловна, какие тексты вы будете читать на уроках? Огласите весь список, пожалуйста. Они рекомендованы министерством образования?

— Какая программа по математике?

— Сколько вам лет?

— У нас будут экскурсии?

— Почему вы выбрали именно эту школу?

— Когда вы закончили институт?

Кате на секунду показалось, что она находится на плоту в огромном океане, одна, без надежды на то, что её спасут.

— Уважаемые родители! — твёрдо произнесла она. — Я не поняла, про какие программы вы говорите и какого лебедя хотите, чтобы я сделала, но я люблю своё дело и постараюсь, чтобы жизнь нашего класса стала интересной.

— Любить своё дело — это ещё не значит концептуально изменить подход, — изрекла психолог. — А к моему сыну нужен особый подход, — добавила она.

— А чем вы кормите своего сына? — неожиданно спросил полный мужчина. — Орехами? Колбаски бы ему... ребёнку мясо нужно!

— Екатерина Михайловна! — В кабинет заглянула Изольда Васильевна. — Охранник школу закрывает. Вы ещё не закончили?

— Заканчиваем уже! — воскликнули дамы, сидящие у окна. — И правда, посмотрите на Екатерину Михайловну, она устала, а мы успеем ещё наговориться! Давайте расходиться по домам!

— До свидания, Екатерина Михайловна! Не переживайте. Всё будет отлично, — сказал папа Дани, выходя из класса.

— И всё-таки я не поняла про концепт, — пожалала плечами психолог.

— А вы любите колбасу? — спросил Катю полный мужчина.

— Екатерина Михайловна! — понизив голос, сказал молодой человек, подходя к столу. — Я папа Серёжи, меня не будет в ближайшие две недели. — Он пристально смотрел на Катю. — Вы, наверное, знаете, что на границах родины не всё спокойно?

— Да, — согласилась Катя. — А где?

— Там, — ответил мужчина и загадочно подмигнул.

— Поняла, — сказала Катя. — Буду иметь в виду.

— Спасибо, — произнёс Серёжин папа, попрощался и вышел.

Катя и Изольда Васильевна остались в кабинете вдвоём.

— Почему... — начала Катя.

— Они полубоят тебя, — сказала Изольда Васильевна. — Поверь моему опыту. Обязательно. Просто им нужно время. Ну, выше нос!

Катя улыбнулась.

— Спасибо! — сказала она. — Огромное вам спасибо!

— Наша служба и опасна, и трудна, — неожиданно пропела Изольда Васильевна.

Вечером Катя позвонила Игорю.

— Мне кажется, что меня не приняли, — тихо произнесла девушка.

— Куда? — не понял Игорь.

— Родители не приняли. — Катя всхлипнула. — Они сказали, что им нужен лебедь из бумаги, что у меня нет никакого концепта преподавания и вообще...

— Катюша, — перебил девушку Игорь, — у меня есть предложение.

— Какое? — спросила она.

— Пойдём в кино на последний сеанс, мы ещё успеем.

— В кино? — удивилась Катя. — На какой фильм?

— А не всё ли равно? — Игорь засмеялся. — Если честно, я соскучился по тебе.

Катя улыбнулась сквозь слёзы.

— Ладно. Пойдём! Я тоже очень хочу тебя видеть, — шёпотом прибавила она.

Глава 4

МАДЕМУАЗЕЛЬ ОСТАЛАСЬ В ЗАЛЕ

Приближался ноябрь. Задул холодный ветер, листья с деревьев облетели, и чувствовалось, что совсем скоро выпадет первый снег.

Рано утром, когда ещё было темно, второклассник Дима Думцев с трудом разлепил сонные глаза.

«Опять понедельник, — с тоской подумал он. — Целую неделю вставать ни свет ни заря. Всё равно я буду первым! Вот сейчас встану, быстренько умоюсь, поем и побегу в школу. Точно приду раньше Екатерины Михайловны».

Дима Думцев был крепким, спортивным мальчиком, он обожал физкультуру и совсем не любил уроки русского языка. Новая учительница понравилась ему сразу, и мальчик решил взять шефство над молодым и неопытным педагогом.

Как всегда, Дима прибежал в школу, когда охранник её только что открыл. Класс был, конечно, ещё заперт, и Дима уселся на пол. Он открыл рюкзак и достал учебник по математике.

«Повторю немного, — решил Дима, — пока никого нет».

Минут через десять по коридору бодро застучали каблуки.

— А-а-а, учительница пришла! — закричал Дима, увидев Катю. — Екатерина Михайловна, я первый, а вы вторая! Вы умеете собирать пазлы? — неожиданно спросил он. — Я умею. Я всё умею. А вы?

— Только учусь, — засмеялась Катя. — Здравствуй, Дима! С добрым утром! Я так рада тебя видеть!

— Я первый увидел Екатерину Михайловну, — сообщил одноклассникам Дима, как только они переступили порог класса. — И поздоровался с ней. А ты поздоровался? — поинтересовался он у Дани. — Екатерина Михайловна, а Веселков с вами не поздоровался!

— Ребята, садитесь, — попросила Катя. — Урок начнётся через несколько минут.

— Екатерина Михайловна, — в класс заглянула Изольда Васильевна, — можно вас на минутку? Репетиция вашего класса сразу после второго урока.

— Репетиция? — удивилась Катя.

— Танцы! — И Изольда Васильевна подмигнула. — Екатерина Михайловна, вы забыли? Через две недели у нас будет бал!

— Ах да, бал! — воскликнула Катя. — Конечно! Спасибо за напоминание, а то у меня круговорот событий в голове, всё перепуталось.

— Ничего, Катюша, вы привыкнете, я буду вам помогать, — пообещала Изольда Васильевна.

«Бал! — восторженно подумала Катя. — Как я могла забыть? Я же ещё летом мечтала о том, как мы с ребятами будем танцевать на балу. Девочки в длинных платьях, мальчики в элегантных костюмах, сшитых по моде девятнадцатого века».

— Дети! — взволнованно сообщила Катя, вернувшись в класс. — После второго урока нас ждут в актовом зале на репетиции бала. Правда, замечательно?

— Как вам сказать, Екатерина Михайловна, — начал Даня, — мне кажется, что все эти балы для девчонок, а мальчикам какой в них интерес?

— Конечно, — усмехнулась Яся, тряхнув косичками, — тебе бы только в догонялки играть, а не с дамой танцевать.

— Да, — подтвердил Даня. — В догонялки интереснее!

— Ребята, а я никогда не была на балу, — мечтательно произнесла Катя. — И вот теперь моё желание исполнится!

— А с кем вы будете танцевать, Екатерина Михайловна? — вдруг спросила Ксюша. — С учителем

физкультуры, с Петром Анатольевичем? Но он ниже вас ростом, — продолжала рассуждать девочка. — Нужно подобрать вам пару! — решила она.

— У меня уже есть пара. — Катя смутилась. — Я вас познакомлю, приглашу своего друга на бал... это будет первый бал и для него тоже. Его Игорь зовут.

— Молодая вы, Екатерина Михайловна, — философски заметил Дима. — Всё у вас в первый раз — и мы, и бал, и Игорь. Давайте урок начинать, звонок-то уже прозвенел.

После второго урока Катя с ребятами спустились в актовый зал на репетицию. Ольга Петровна, учитель музыки, сидела за роялем.

— Проходите, проходите, — сказала она в микрофон. — Разучиваем вальс... Месье приглашает на танец, мадемуазель должна принять приглашение.

— Кто такой месье? — спросил Лёнька Старостин.

— Кавалер, месье — это кавалер, — ответила Катя.

— А мадемуазель? — снова уточнил Лёнька.

— Дама, которую кавалер приглашает на танец, — объяснила Катя.

— Понятно! — Лёнька кивнул и подошёл к Ясе Бегунковой: — Позвольте пригласить вас на танец!

Яся поморщилась, но руку подала. Лёнька сжал её так, что стало понятно: мадемуазель вырваться не сможет, даже если очень этого захочет. Зазвучали первые такты вступления. Лёнька споткнулся и наступил Ясе на ногу — девочка вскрикнула, но мужественно продолжала шаг на раз-два-три. Лёнька неуклюже закружил партнёршу и рукой случайно задел её красивую причёску. Локон выбился и предательски закрыл лицо девочки.

— Не мог бы ты быть чуть-чуть поаккуратнее? — гневно поджав губы, поинтересовалась Яся.

Лёнька кивнул и сдвинулся к середине зала, увлекая мадемуазель за собой. Там, кружась в вальсе, они столкнулись с другой парой, и Яся упала. Лёнька тут же подал ей руку.

— Прости, — прошептал он.

— Ничего, со всеми бывает. — Яся едва сдерживала ярость.

Ольга Петровна взяла последний аккорд, и девочки присели в красивом реверансе перед своими партнёрами.

— А сейчас аккуратно, не толкаясь, проводите своих дам на место, — подсказывала учительница музыки. —

Следующий танец — полька!

— Ну Лёнька! — прошептала Яся. — Скорей бы репетиция закончилась, ох и получишь ты у меня, месье неповоротливый!

— Екатерина Михайловна! — раздался голос Ольги Петровны. — Что же вы стоите? Присоединяйтесь к нам. Выбирайте себе кавалера.

— Екатерина Михайловна! — закричал Дима. — Я буду танцевать с вами польку. Я прекрасно чувствую ритм.

— А почему ты? — возмутился Даня. — Я выше тебя на голову, я больше подхожу по росту для Екатерины Михайловны.

— Не ссорьтесь, мальчики, — засмеялась Катя. — Я потанцую со всеми по очереди.

— А кого вы выберете первым? — поинтересовался Лёнька.

— Уж точно не тебя, — мрачно сказала Яся. — Екатерина Михайловна, Лёньку не выбирайте, он на ноги наступает. И вообще, вы же сказали, что друга своего позовёте.

— Полька! — объявила в микрофон Ольга Петровна.

Когда репетиция закончилась, пары одна за другой вышли из зала. Едва переступив порог, Яся повернулась к Лёньке.

— Слон! — сказала девочка.

— Я не нарочно, — заныл Лёнька. — Я же извинился... Ой! — вскрикнул он. — Чего ты дерёшься? А ещё мадемуазель!

— Мадемуазель осталась в зале, — отчеканила Яся, надвигаясь на Лёньку.

Конец ознакомительного фрагмента.
Для приобретения книги перейдите на сайт
магазина «Электронный универс»:
e-Univers.ru.